

Наблюдения над составом антропонимов в художественном тексте показывают, что выбор имени для литературных героев определяется не только способностью номинаций различать и выделять индивидов в социальной и национальной сферах, но и их возможностью конкретизировать, обобщать или подчеркивать типичное в создаваемых образах. Антропоним в этой связи начинает выполнять функцию семантической характеристики. Так, например, не только прозвище завсегдатая дома терпимости, присвоенное ему обитателями заведения с опорой на имя собственное, является говорящим, но и номинации (построенные по формуле «апеллятив+имя»), которыми в ироничном ключе персонаж именует сам себя: «Имею честь представиться, — тотчас же закривлялся *Ванька-Встанька*, по-военному прикладывая руку к козырьку, — тайный почетный посетитель местных богоугодных заведений, *князь Бутылкин, граф Наливкин, барон Тпрутинкевич-Фьютинковский*» [53].

Личное имя Семеон в контексте повести тоже становится говорящим: «*Симеон* был сухопарый, сутуловатый, молчаливый и суровый человек, с прямыми широкими плечами, брюнет, шадровитый, с вылезшими от оспы плешинками бровями и усами с черными, матовыми, наглыми глазами» [27]. Здесь следует вспомнить о том, что в Евангелии от Луки сообщается о Симеоне Богоприимце — праведнике, которому было обещано, что он не умрёт, пока не увидит собственными глазами мессию. Таким образом, Куприн выбирая известное библейское имя для своего героя (работника заведения, который избивает девушек, а «в прошлом наверняка убийца»), задает ироничный ракурс восприятия персонажа, подталкивает к определенным условиям осмысления образа персонажа.

Значение литературных имен собственных, таким образом, варьируется в широких пределах, оно потенциально открыто, принимает, как нам представляется, множество семантических признаков. Это связано с тем, что в условиях художественной коммуникации онимическая номинация работает не сама по себе, а в тесной и осязаемой зависимости от ближайшего и общего контекста произведения. В условиях художественного контекста онимы отражают реальную действительность, свойственную описываемому историческому времени, преломленному в творчестве конкретного автора, выступают как эстетически значимые и информативно объективные знаки вымышленного художественного мира — мира, который творчески воссоздается в соответствии с замыслом писателя.

Литература

1. Куприн А. И. Яма. — М.: Эксмо, 2014. — 416с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Просвещение, 1988. — 236 с.
3. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1984. 176 с.
4. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1985. — 222 с.

А. А. Савельева, г. Тюмень

ЗАИМСТВОВАННАЯ И ИСКОННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Интернет — это информационная, коммуникационная и особая культурная среда. Появление интернета в нашей жизни колоссально изменило общение между людьми и создало новые платформы для общения. Появилась даже интернет-лингвистика, которая занимается изучением влияния интернета на использование языка. Быстрое развитие интернета повлекло за собой появление новых языковых особенностей, характерных только для онлайн-пространства, которые важно изучать, потому что русский язык в интернете — это одна из форм его существования.

В интернет-пространстве изучаются разные лингвистические проблемы, например, сетевой жаргон, изучение интернет-неологизмов, которые вошли в разговорный язык. Нас интересует проблема соотношения заимствованной и исконной лексики и отношение к этому участников интернет-коммуникации.

Участниками обсуждения являются официальные лица, например, В. В Жириновский, а также частные лица. Возраст интернет — коммуникантов от 30 до 50 лет, об этом узнали, проведя опрос на странице сообщества «Русское мировоззрение — в русских словах», где и ведется обсуждение. Для своего исследования использовали социальную сеть «вконтакте», поскольку «вконтакте» является популярной коммуникативной средой для интернет — пользователей.

Материал был отобран из различных групп, в которых основной задачей является защита языка: «Русское мировоззрение — в русских словах», «Говорите по-русски», «Русское Слово. Нет бессмысленным заимствованиям», «МИР2050. Ручистый язык (новорусский). Выучи сам!». Особенно интересным был материал, в котором слова иноязычного происхождения заменялись словами нового древнерусского языка, посредством наделения древнерусских слов, утративших свое значение, новой семантикой или посредством словотворчества.

В интернет-пространстве обсуждение вопросов проходит в форме споров о русском языке, в частности, о путях его развития — сохранится ли язык, если число заимствований будет нарастать? И что необходимо сделать, чтобы сохранить исконный русский язык? Ответы на этот вопрос у интернет-пользователей различны. Мы выделяем два основных параметра.

1) нарастание заимствований не мешает развитию исконного русского языка, поскольку заимствования находятся на периферии языка, новообразования в лексике с утратой реалий (объекта номинации) быстро утрачиваются;

2) нарастание заимствований ведет к утрате языка, а, значит, его носителя — русского народа.

Нас интересует второй подход. В интернет-пространстве эта проблема активно обсуждается. Считается, что сейчас происходит американизация языка, мы слышим много терминов, взятых именно из английского языка, много слов, которые пришли к нам с новыми технологиями. Например, благодаря социальным сетям в русский разговорный язык пришли такие слова, как селфи, кликать, чикиниться. В России появились «клининг-менеджеры», отключение электричества в новостях начали называть термином «блэкаут». Существует мнение, что язык «загрязнен» иноязычными словами. Особой проблемой является то, что многие иностранные слова имеют аналог в русском языке, но благодаря интернету распространяются слова именно иноязычного происхождения. Такое положение вещей считается катастрофическим, называется упадком культуры русского языка и полным отсутствием уважения к его уникальности, да и к самой русской культуре в целом. Такая точка зрения активно представлена в интернет-коммуникациях.

Существует мнение, что русский язык перестал развиваться как русский: «Язык заполнили заимствования. Если спросить любого человека, какими словами обогатился язык, то он почти не произнесёт слов с русскими корнями. Однако наш язык в своей основе исконно русский. В русский входят нерусские способы словообразования (чужие части речи, вроде -инг, существительные-прилагательные, вроде, интернет-курсы вместо интернетные курсы)» [Родноречие. РФ]

Отвергается идея самостоятельности языка. Для многих интернет — пользователей заблуждением является то, что русский язык не нуждается в защите. Считается, что язык можно изменять с помощью права, образования посредством внедрения новых слов, на уровне закона. Например, вместо «городовой» введены слова «милиционеры» и «полицейские», из-за чего «городовой» перешло в разряд устаревших слов. Язык рассматривается скорее как результат поведения людей, чем как самодействующее явление.

Опровергается то, что язык за счет заимствований обогащается. Главной проблемой, по мнению «защитников» языка, является то, что язык теряет словообразовательные возможности, так как кроме заимствованных слов в русском языке появляются приставки, окончания иноязычного происхождения.

В связи с этим много внимания уделяется проблеме «возвращения к истокам», т. е. «глубокой русификации» русского языка. Создаются лексические минимумы, словари, приложения по замене заимствований исконными словами, также существуют тексты на древнерусском языке. Однако, все это далеко не древнерусский язык, исследователи его называют псевдодревнерусским, интернет-пользователи — «Ручистым» В интернет — сообществе этот термин появился не так давно. Ручистый язык — это новорусский (псевдодревнерусский) язык, в котором нет заимствованных слов.

Создаются специальные тексты, например: «Мы прилетели в Невославль шестого липня в седмицу. В лётостане севши в возень, мы помчались по большаку. Мимо неслись людовозы, возни, грузовики, яринцевозы и даже крутигонцы. Большак перешёл в Московскую главулицу, на ней стояли две вежи, всёторжец, дитянец шуйно, красные дома из каменца. Десно промелькнул еланец Победы с под-

земкой. 5 вёрст, 40 частей — и наша домуказка. Поднялись на пятый ровень в нашу хоромицу и сели вечерять в дальней горнице. На умке мы показали видицы и цветицы из нашего странечного похода. Тятя включил звучицу с тихим благозвоном. На очи спустился кружевной сон...».

Каким способом создаются новые древнерусские или псевдодревнерусские слова?

Во-первых, за счет новой этимологизации по принципу народной этимологии или за счет установления мнимой, кажущейся связи слов по происхождению. Иногда этот процесс называют детской этимологией. В интернет-пространстве появляются такие замены: помада — помаза, видео — видево, вазелин — мазелин, мобильник — молвильник.

Тем самым поддерживается идея о том, что дети являются носителями чистого языка. К. Чуковский говорил о том, что у детей очень развито чувство языка и что ребенок не может воспринимать язык, если не может его осмыслить, для ребенка заимствования — мертвые слова, поэтому и происходит такое словотворчество. Во многих интернет — сообществах соглашаются с таким утверждением и думают о том, что детские неологизмы можно ввести в язык, заменив ими иностранные слова.

Рассмотрим еще одно явление, которое активно развивается не только в псевдорусском языке, но и в русском псевдоязыкознании. Явление фальсификации фактов русской истории и языковой истории русского народа очень распространено в наше время. После якобы найденной «Велесовой книги» начались споры об осмыслении русских слов до православия. Т. е происходит «пересмотр» древнерусской истории слова. С точки зрения «защитников» языка смыслы многих слов были изменены иностранцами, чтобы приучить славян к тому, что они рабы иностранных хозяев, сделать народ бездуховным, дать добрым словам злые смыслы.

Во-вторых, новые псевдодревнерусские слова создаются за счет новой семантизации, т.е древнерусским словам, которые давно не употребляются, придаются новые семантические значения. Предполагается, что некоторые слова утратили свою истинную семантику, а в «новом» русском языке нужно дать им прежний смысл, например, лето вместо «год», а зной-лето вместо лето.

Другие слова: десный — «правый», ведь правый значило «правильный», а не «который справа». Неделя — день неделания, выходной день. Осень — время с июля по октябрь. Поминки — подарки на память. Яростный — добро-энергичный, а не злой. Ревнивый — усердный, думающий о деле, а не об изменах, закон вне правил, за коном и т. д.

И наконец, за счет нового словообразования. Придумываются новые слова на основе древнерусских корней. В новом словообразовании участвуют корни, словообразующие суффиксы, и что не характерно для языка, слоги. Само слово «ручистый» состоит из слога «ру» от слова русский и слова «чистый». Такое название для русского языка является искусственным. Несколько примеров из «ручистого» языка, созданных словообразовательным методом, словосложением: градусник — жар-мерица, хостинг — сетъузлом, антивирус — бей-зараза. Способ суффиксации: квартира — хоромица, бизнесмен — деларь, конфета — сладушка, нефть — горень.

В интернет-сообществах, как мы видим, разрабатываются лингвистические проблемы, связанные с созданием нового языка и его дальнейшей интерпретацией. Следует отметить, что не только создаются отдельные слова, но и тексты, словари, например, русско-ручистый. Словари с картинками по принципу РКИ. Это новое явление, однако это явление, несмотря на новизну, имеет давние традиции — традиции споров о языке.

Споры о языке являются важной лингвистической проблемой. Дискуссия по вопросам языка началась в XVIII веке и, по сути дела, продолжается до настоящего времени. В этом проявляется особенная специфическая черта, характерная только для русской культуры.

В борьбе за чистый язык появилась тенденция восстанавливать церковнославянское наследие. Еще в XVIII веке разыскивались «коренные русские слова», архаисты нередко занимались словотворчеством. В современных интернет-спорах о языке мы видим продолжение давних тенденций, которые развиваются в новой языковой среде.

Литература

1. Гусейнов Г. Ч. Русский язык и новые технологии / Г. Ч. Гусейнов, М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 255 с.
2. Ковалёв, Г. Ф. О «пересмотре» древнерусской истории, или новая волна дилетантизма // <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/hyman/2005/02/kovalev1.pdf>

3. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: Русский язык. Межличностное общение/ М. Ю. Сидорова. — М. : Изд-во 1989.ру, 2006. — 193 с.
4. Словарь «Оживлень» [Электронный ресурс] // <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1IkzUV-1Lq8bI264gGGz5JzI0EEEVio8OBtw-XORtIdk/edit?pref=2&pli=1#gid=924233218>
5. Словарь «Ручистый язык» // https://vk.com/doc7725707_437397570?hash=e002b404d8a99b6a9e&dl=e63fbfcbcef08175d
6. Родноречие [Электронный ресурс], — ручистый.рф.

Д. Д. Тютина, г. Тюмень

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА

Политическая лингвистика — активно развивающееся научное направление, так как навыки политической коммуникации востребованы в демократическом обществе как в сфере продуцирования речи, так и ее восприятия. Критический анализ современного регионального политического дискурса нацелен на гармонизацию коммуникативной практики политических лидеров, журналистов и электората, способствует формированию положительного имиджа России в представлении зарубежной общественности, выработке конкретных рекомендаций для политиков, журналистов, специалистов по связям с общественностью.

Новизна темы исследования заключается в выборе предмета изучения — коммуникативной личности регионального политика. Тюменская область по объёму произведенной промышленной продукции занимает 1 место в России. Значительная часть нефти (64 %) и газа (91 %) страны добывается в регионе. ГРЭС, расположенные на территории Тюменской области, являются одними из мощных в мире. Следует отметить, что политическая жизнь в Тюменской области активна, но не является объектом пристального внимания науки. Некоторые особенности политической жизни тюменского региона описаны в работах И. В. Боброва (2013), С. М. Панарина (2009), О. С. Пустошинской (2015). Заметим, что до сих пор лингвисты обращали внимание только на речевое поведение политических лидеров страны и регионов, коммуникативное поведение региональных политиков не вызывало пристального интереса ученых. Политика Тюменской области формируется посредством высшего и единственного органа — Тюменской областной Думы, представителем которой, в частности, является вице-губернатор Тюменской области Заболотный Евгений Борисович. Выбор объекта исследования не случаен: Е. Б. Заболотный отвечает за развитие предприятий строительной индустрии, реализацию транспортной политики, охрану и использование объектов историко-культурного наследия, имеет гуманитарное образование (историк), с 1980 года занимается наукой и ведет преподавательскую деятельность. Личность Е. Б. Заболотного позволяет поставить довольно смелый вопрос «Зачем нужны гуманитарии в политике?»

Базовым понятием современной лингвистики является языковая личность. На данный момент известны различные подходы к изучению языковой личности. По классификации, предложенной В. В. Красных, компонентами языковой личности являются 1) человек говорящий — личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) собственно языковая личность — личность, проявляющая себя в речевой деятельности; 3) речевая личность — личность, реализующая себя в коммуникации; 4) коммуникативная личность — конкретный участник конкретного коммуникативного акта. Безусловно, на формирование языковой личности оказывает влияние процесс социализации, предполагающий включение человека в определенные социальные отношения, активная речемыслительная деятельность по нормам и эталонам, заданным этноязыковой культурой, а также процесс усвоения законов социальной психологии народа [10]. По уровню владения культурой речи О. Б. Сиротинина выделяет шесть типов языковой личности: 1) народно-речевая, 2) просторечная, 3) фамильярно-разговорная, 4) литературно-разговорная, 5) среднелитературная, 6) элитарная.

Рассмотрим особенности проявления данных компонентов в речи вице-губернатора Евгения Заболотного.